

6 сентября 2013 года
Выпуск №36 (194)

Еженедельная приходская стенгазета

Православие и мир

Общество Иродова безумия

Священник Дмитрий Шишкин

*«... да не сообщницы явимся
Иродову чревоугодию...»*

Со скорбью сердечной и болью вспоминает Святая Церковь день Усекновения главы святого пророка и предтечи Спасова Иоанна, с утверждением поста, в воспоминание великого постнического жития этого святого праведника. Мы от многих брашен отказываемся на один день, а он всю жизнь питался только саранчой и диким медом. Мы от суесловия устрояемся на сутки, а он годами молчал. Мы от развлечений один день удерживаемся, а он их вовсе не знал, кроме божественного утешения, ниспосылаемого в сверхъестественных его скорбях.

Итак, хотелось бы сказать, что в подражание святому пророку мы утверждаем постный день, да не получится так сказать... Слишком несоизмеримо наше мнимое «разовое» благочестие с повседневной нормой жизни праведника. Именно, что в почтение и изумление перед величием постнического и подвижнического жития налагаем мы на себя этот однодневный пост.

Но и другая еще есть причина нынешнего нашего пощения. Это желание отгородиться, отчуждаться страшного и неистового чревобесия, которое вовлекло многих и многих людей в тягчайшие смертные грехи. Потому, что в утехах плотских одно тянет за собой другое, одна страсть – другую и одно невоздержание, омрачая ум, ввергает в следующее, а конец всему – смерть души, если не последует покаяние.

Но на примере Ирода и соучастников его неистовства мы видим, что и от самой возможности покаяния удаляет человека сознательное и долгое погружение в греховную

жизнь. Потому, что ум, чувства, воля, омраченные привычкой греха, мешают уже человеку различать голос совести и вместо покаяния все более влекут его дерзко и властно к гибели. ►

Так устроена жизнь, что чем более мы стараемся жить по плоти, чем более стремимся ей угождать, тем более иссякает в нас жизнь духовная, тем менее мы становимся способны смотреть на жизнь ясным духовным взглядом. И напротив, чем более мы стараемся утвердиться в воздержании душевных и телесных чувств, тем более они очищаются от чада страстей, тем более ясно мы начинаем понимать и чувствовать наше духовное призвание, тем более становимся способны слышать призыв Божий и отвечать на него всей своей жизнью. Но, увы, кто из нас может такой чистотой и чуткостью похвалиться?

концов, на помойке. Люди просто не в состоянии употребить все, что они покупают. И это ведь касается не только еды и не только Америки... Жажда приобретения, насыщения и пресыщения плотскими «благами» стала болезнью, но и двигателем нашей жизни.

То есть главная идея современной жизни – это возвращение в каждом и во всех плотского «сверхчеловека». Человека именно и совершенно плотского, такого, который окончательно перестанет чувствовать и понимать, что такое есть жизнь духовная и в чем ее смысл и радость. А с точки зрения веры православной – такое мировоззрение

Общество потребления – вот наш диагноз и наше кредо. Мы живем, стараясь приобрести всего побольше – еды, товаров, услуг и наслаждений, забывая, увы, что расплата за это неистовство – иродово безумие.

Впрочем, и те немногие, кто могут – по справедливости считают себя рабами неключимыми и далеки от мысли считать себя чем-либо еще. А о нас, «подавляющем большинстве» и говорить не приходится. Подавляем мы в себе, увы, с безумным неистовством все по-настоящему доброе, святое и чистое. И та идея вольной, сытой и праздной жизни, которая довела до греха и гибели многих и многих людей, – считается у нас сейчас главной, правильной и руководящей идеей в жизни.

Считается без зазрения совести, как будто не было ни падения и гибели многих, ни рассказа об этих падениях нам, грешным, в предостережение и назидание.

Общество потребления – вот наш диагноз и наше кредо. Мы живем, стараясь приобрести всего побольше – еды, товаров, услуг и наслаждений, забывая, увы, что расплата за это неистовство – иродово безумие.

По статистике 40% покупаемых в США продуктов питания оказываются, в конце

есть убийство человека, который без духовной жизни обречен на безумие и становится способен на самые страшные и мерзкие поступки, мерзость которых он, впрочем, и не способен уже осознавать.

Путь этот, увы, известен, и горький пример Иродова падения с Иродиадой и дочкой ее Саломией да будет всем нам предостережением и поводом для размышлений о собственной жизни.

Равно как и пример жизни святого пророка, его мученическая кончина пусть хоть немного подвигнет нас к пониманию, насколько непримиримы в этом мире плоть и дух, насколько важно нам мужественно и терпеливо, через все падения и неудачи, стремиться к жизни духовной, к обретению главного сокровища нашей жизни – единства с Богом.

www.pravmir.ru

Евангельское чтение

О злом должнике (Мф. 18:23-35)

Посему Царство Небесное подобно царю, который захотел сосчитаться с рабами своими; когда начал он считаться, приведен был к нему некто, который должен был ему десять тысяч талантов; а как он не имел, чем заплатить, то государь его приказал продать его, и жену его, и детей, и все, что он имел, и заплатить; тогда раб тот пал, и, кланяясь ему, говорил: государь! потерпи на мне, и все тебе заплачу.

Государь, умилованный над рабом тем, отпустил его и долг простил ему.

Раб же тот, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен.

Тогда товарищ его пал к ногам его, умолял

его и говорил: потерпи на мне, и все отдам тебе.

Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга.

Товарищи его, видев происшедшее, очень огорчились и, придя, рассказали государю своему все бывшее.

Тогда государь его призывает его и говорит: злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?

И, разгневавшись, государь его отдал его истязателям, пока не отдаст ему всего долга.

Так и Отец Мой Небесный поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его.

Проповедь на Евангельское чтение

Протоиерей Вячеслав Резников

Сегодня Евангелие приводит удивительный пример слепоты и бесчеловечия. Некий раб задолжал своему господину огромную сумму: десять тысяч талантов. Ему грозила потеря семьи и всего, что у него есть. Тогда рабу ничего не оставалось, как обратиться к милости господина: «Государь! потерпи на мне, и все тебе заплачу». Государь понимал, что заплатить он никогда не сможет. Видел, что он в отчаянии, и говорит сам не зная что. И вдруг «умилосердившись над рабом тем, отпустил его, и долг простил ему». Какое чудо! Какое великое, неожиданное счастье! Как после этого все должно перевернуться в душе бедного раба. Он должен чувствовать себя поистине воскресшим из мертвых! Весь мир должен бы стать для него другим, и все люди другими.

Но вот что произошло дальше. «Раб же тот, вышедши, нашел одного из товарищей своих, который должен был ему» всего «сто динариев, и, схватив его, душил, говоря: отдай мне, что должен». Товарищ «пал к ногам его» и теми же словами, как и сам он несколько минут назад, стал умолять: «потерпи на мне, и все отдам тебе». И он действительно отдал бы. «Но тот не захотел, а пошел и посадил его в темницу, пока не отдаст долга».

Государь, узнав об этом, сказал: «злой раб! весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя»? И теперь государь совершенно справедливо «отдал его истязателям, пока не отдаст всего долга». Рассказав эту притчу, Господь пояснил: «Так и Отец Мой Небесный

поступит с вами, если не простит каждый из вас от сердца своего брату своему согрешений его».

Возмущение господина глубоко понятно. Всякое дело должно приносить плоды. «Кто, насадив виноград, не ест плодов его»? «Кто пашет, должен пахать с надеждою, и кто молотит, должен молотить с надеждою получить ожидаемое». Тем более посеявшему добро невыносимо видеть его затоптанным и не принесшим никакого плода.

А сколь невыносимо для Ангелов Божиих видеть, как посеянное в нас Господом Иисусом порой остается совершенно бесплодным! «Если мы посеяли в вас духовное, – велико ли то, если пожнем у вас телесное»? Нам прощаются все наши грехи в крещении, нам постоянно прощаются новые грехи в таинстве исповеди, нам возвращается вечная жизнь. И если мы после этого не готовы от всего сердца простить и своим должникам, значит, мы ничего не поняли в христианстве и ни во что ставим то, что произошло на Голгофе.

Представь же, что тебе вдруг простили огромный и неоплатный денежный долг. Еще вчера думал покончить с собой от предстоящего позора и разорения. А сегодня – идешь от своего милостивого благодетеля. Гора свалилась с плеч, солнце снова светит. И неужели избытка твоей радости не хватит для того, кто с какой-то малой просьбой попадется тебе на пути?

www.mepar.ru

Иконы

Е.В. Тростникова

Для человека, редко или тем более впервые входящего в храм, лики по его стенам – собрание незнакомых, пусть образ красоты (а иногда просто и странности, потому что к языку иконы надо тоже привыкнуть, понять его), но все же буквально не знаешь, к кому обратиться. Хорошо, если различаешь хотя бы иконы Спасителя и Богородицы (не могу забыть просьбы покупательницы в иконной

лавке Оптиной пустыни: «А мне дайте эту Женщину с Ребенком»).

Когда мы подходим к иконе с тем, чтобы выразить свое отношение к изображенному на ней святому, Матери Божией или Самому Господу Иисусу Христу, мы, по слову Иоанна Дамаскина, обращаемся не к дереву и краскам, а к Первообразу. Мы, касаясь губами досок, адресуем поцелуй Самому Христу, ►

Пресвятой Богородице и святым, изображенным на иконах.

Вы можете поставить свечу или молитвенно постоять даже перед иконой совершенно незнакомого Вам святого (слава Богу, ничего не «расписано» в храмах – в каком иконы каких святых и где они висят) и из души сказать: «угодник Божий, не знаю тебя, не знаю, кто ты, но помолись о моей беде, чтобы Господь помог». Почему не прямо Господу? Можно и

хождением по храму не нарушать общего строя богослужения и не мешать людям молиться. Когда ты бродишь по всему храму, ты мешаешь молящимся, им трудно сосредоточиться. Твое почитание икон становится для них соблазном. К остальным иконам подойдешь в другое время. «Все да будет у вас благопристойно и по чину», – наставляет Писание.

Если для Вас еще непривычно, трудно прикладываться к иконам, не насилюйте себя. Лучше постоит молча перед образом – это даже важнее, чем поставить свечу.

прямо – когда сердце может прямо кричать к Богу, пусть прямо к нему и кричит! – но когда мы просим святых, мы привлекаем и их любовь, они нам становятся родными, а мы им, образуется некий хоровод любви.

Впереди – знакомство с теми, кто на иконах изображен. Быть может, именно этот святой образ станет особенно дорог вам, проявит себя в вашей жизни – так часто бывает. Если нет службы, можете не стесняясь спросить прихожан, что это за икона (только постарайтесь спросить не такого же новонаначального, как Вы).

Если для Вас еще непривычно, трудно прикладываться к иконам, не насилюйте себя. Лучше постоит молча перед образом – это даже важнее, чем поставить свечу. Посмотрите на него, а он, образ, пусть посмотрит на Вас. Это не художественное преувеличение. Икона – окно в Небесный мир, окно в вечность. Вот, кстати, и ключ к характеру древних иконных изображений, их непохожести на «реализм»: они изображают не земную, а небесную реальность, изображают события и личности святых в вечности.

Прикладываться к иконам нужно до начала службы или по ее окончании, чтобы

Вопрос священнику:

«Можно ли целовать лица икон? Я целовала лицо Пресвятой Богородице, а мне сказали, что я не имею права! И что это грех, а можно целовать только ноги или руки. Правда ли это или это опять «бабушкины сказки»?»

Отвечает иеромонах Амвросий (Ермаков), Сретенский монастырь (Москва):

Нет, это не «бабушкины сказки». В Церкви существует свой, говоря светским языком, этикет. Воздавая перед святыми иконами поклонение Богу и прославленным Им святым, принято лобызать иконы, прикладываясь к изображениям рук, ног и одежды. Тем самым христианин призван осознать свою греховность и недостойность поступать иначе, упражняться в смирении и благоговейном отношении к изображаемым святым.

*Публикуется в сокращении
«Первые шаги в православном храме»
Е.Тростникова. М., 2007 г.*

Православие: «религия спасения»?

Священник Сергей Круглов

Когда на исповеди мне жалуются на то, что исповедь кажется бесплодной, что вот, мол, батюшка, я целыми годами каюсь в одном и том же, а «любимые» грехи мои так и не проходят, снова и снова со мною происходят осуждение, зависть, лень, разнообразные похоти, и все это сопровождается по временам мертвящим унынием, я всегда предлагаю ответить самому себе на вопрос: а для чего это все? Для чего вам исповедь и вообще вся христианская жизнь? Как для чего, говорят мне. Для спасения. Православие – религия спасения. А что вы будете делать, спрашиваю я, когда спасетесь окончательно? Чему посвятите свою жизнь, когда не надо уже будет бороться с грехами?

Как это, с недоверием и непониманием смотрит на меня кающийся – окончательно? Разве так бывает? Разве может быть такое время, когда грехов больше не будет?

Может. И непременно будет.

Только вот хотим ли мы жить-то без греха? И если хотим – то как именно будем жить, когда греховные страсти наши истребятся окончательно, чем займем себя, когда наконец достигнем Царства Божия и жизни будущего века, которых вроде бы (именно что «вроде бы») так чаем?

Эти вопросы вовсе не кажутся мне праздными или умозрительными. Грехи грехами – но каково положительное содержание нашей жизни во Христе? Зачем вообще мы живем на свете, есть ли у нашей жизни творческий смысл? Следуя словам Священного Писания: «Уклонись от зла и сотвори благо», – какое благо мы можем и хотим сотворить? И как часто, лихорадочно ища ответ на этот вопрос, мы с тоской понимаем: никакого.

Мы втянулись в ритм церковной жизни:

посты-праздники, молитва утром-вечером, исповедь-причастие, мы исполняем все, что положено, потому что нас научили: православие есть религия спасения, главное – как можно более неукоснительно соблюдать все, что положено, тогда Бог простит нас и перестанет наказывать и гневаться.

Перестанет гневаться – а дальше что? «Пришел еси во лечебницу, да не исцелен отыдеши» – но что будешь делать, больной, когда выздоровеешь? Многие больные об этом и не думают. Во-первых, попросту не верят, что это вообще может быть. Это неверие – прямая инволюция врага, который, действуя через нашу нечистую совесть, ►

раздувает наши грехи до небес, застит ими весь белый свет и Самого Христа, и шипит на ухо: «Ты страшный грешник... Бог не простит...».

А во-вторых, бояться расстаться с болезнью, потому что привыкли к лечению, а здоровье таит в себе неизвестность, новые вызовы, новую – вот труднопереносимое для нас понятие! – ответственность. Мы, год за годом кающиеся, но не меняющиеся ни на йоту, словно бы исправно ходим к врачу, часами сидим в очередях и увлеченно обсуждаем все новые рецепты, без поликлиники жить не можем, но назначенные врачом лекарства тайком спускаем в унитаз, потому что пуще всего не хотим встать с постели и быть здоровыми, утратить болезнь как смысл жизни...

Бог хочет от человека одного: чтоб человек был счастлив. Не все равно, конечно, какими средствами – но тем не менее. И к творческому смыслу нашей жизни во Христе неотменно относятся, среди прочего, понятия счастья, радости и даже удовольствия. А какое же удовольствие может приносить одно лишь только бесконечное копание в грехах?..

Вспоминаю одного знакомого алкоголика. Он рассказывал, как бросил пить. Ничего, говорит, не помогало, завязывал сто раз – и развязывал снова... Пока не повстречался с грамотным врачом, хорошим душеведом. Ничего он, говорит, со мной не делал, не кодировал, не назначал дорогуемых импортных препаратов. Просто поговорили с ним по душам...

Для начала он объяснил, что весь корень зла – не в каких-то внешних обстоятельствах, и даже не в соматике, а в сознании человека.

Дал мне пустой стакан: «Понюхайте. Чем пахнет?». Я понюхал: «Да ничем...». Достает врач бутылку водки, налил в стакан: «А теперь понюхайте – чем?» Меня аж передернуло: чем же, кроме водки!.. А он говорит: «А теперь попробуйте – это ведь просто вода. Корень зависимости – у вас в голове». Попробовал – точно, вода...

Так вот, он мне и сказал, врач этот: «Вы не сможете отказаться от водки, пока не почувствуете более сильного кайфа – от трезвой жизни. Вам есть ради чего и чем жить?» Я подумал: конечно, есть. Творчество, любовь, дети... Вот этим кайфом, этой радостью, теперь и живу. И к бутылке даже не тянет.

«Православие – религия спасения»... Что-то не то в этой формулировке. Представим себе, что «Робинзон Крузо», которым многие из нас зачитываются до сих пор, кончается на том месте, когда героя выбросило-таки на берег острова. И все на этом, финал. А что, главное ведь – спасся? Так-то оно так, но книжка из Великого Приключения превратится в какую-то ерунду...

Чем мы с вами, православные, займемся, когда грехи исчезнут, чего именно чаем в Царстве будущего века – вопросы не праздные, они непосредственно касаются нашего нынешнего состояния души, смысла нашей нынешней жизни. И отвечать каждому из нас на эти вопросы придется самому.

www.pravmir.ru

**Подготовлено совместно
с Синодальным информационным отделом
Русской Православной Церкви**

«Православие и мир» — ежедневно о том,
как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: *Мария Абушкина, Анна Данилова*
Корректор: *Екатерина Сысина*
Макет, верстка: *Сергей Амиантов*
Художник: *Наталья Сажина*

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru